

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

"Удар"

С ПОСЛЕДСТВИЯМИ

ИРИНА ЛИСОВСКАЯ

Ирина Лисовская

«Удар» с последствиями

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69760735

SelfPub; 2023

Аннотация

– Тут такая ситуация произошла... – Ну! – поторопил ее, и тогда крошка шокировала меня до состояния онемения:– У меня это... лифчик от купальника потерялся, – и улыbnулась так мило, что даже дар речи пропал. Что, черт возьми, у нее потерялось?! Я всего ожидал, но... Как?! Как, плавая в воде, можно было умудриться потерять верх от купальника? – Ты издеваешься надо мной?– Мне подняться, чтобы показать? – и вправду стала выныривать потихоньку из воды, моей выдержки хватило ровно на секунду.Нет, это точно какой-то нелепый розыгрыш! Не поворачиваясь к Маше, уточнил как несмысленный:– То есть, просто сейчас твои... – Не договорил, просто поверить не мог! – Просто... как? Объясни мне.– Думаю, я плохо завязала лифчик, и он спал, когда нырнула под воду.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	35
Глава 3	45
Глава 4	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Ирина Лисовская

«Удар» с последствиями

Глава 1

Максим

– Зачем ты меня сюда притащил? – уточнил у друга, хотя и так знал ответ.

Из-за плотной сигаретной дымки в баре, у меня заслезились глаза. Не переставая кривиться, я оглянулся. Люди вокруг резвились, орали, танцевали, а я не чувствовал абсолютно никакого кайфа. Не ощущал и доли того веселья, который так отчетливо витал в воздухе эйфорией.

Мне до зуда во всем теле хотелось выйти из душного помещения и пойти в одно конкретное место, но, черт возьми! Вместо этого, сижу тут как дибил и нюхаю отвратный запах от дыма сигарет с алкоголем.

Горькое осознание снова ударило битой по голове, я скорбно усмехнулся, глядя на танцующие парочки в центре бара. Ну, приду я по знакомому мне адресу, а что дальше? Хотя... Ну а вдруг все еще можно исправить? Ведь всегда есть то самое «но», недосказанность, троеточие вместо точ-

ки!

– Да ты только посмотри, сколько здесь горячих и на все готовых малышей! – Никита присвистнул прошедшей мимо него девице, я даже не удосужился разглядеть ее. – Так, кажется, у меня что-то наклевывается. Сиди здесь, а я за выпивкой для наших будущих спутниц.

Ник встал, я проводил его прищуренным взглядом и покачал головой. Да не хочу я ни выпивки, ни случайных девиц! Наверное, где-то в глубине души я надеялся, что Кристина одумается и захочет вернуть наши отношения. А я буду последней сволочью, если в первый же день странного расставания прыгну в койку случайной девицы.

Заметил, что Ник уже давно получил выпивку, но завис около барной стойки. Присмотрелся. Неподалеку сидела миниатюрная темноволосая девушка, а слева от нее – парень. И именно на них неотрывно пялился друг.

Ну и что уже стряслось? Ох, Никитос, только не говори мне, что решил отбить ту девушку! Только драки мне не хватало в этот и без того паскудный вечер.

Девушка махнула рукой и вдруг опустилась на барную стойку, а парень мгновенно попытался стащить девицу со стула. Ник было дернулся, но темноволоска все равно будто приросла к стулу.

Предвещая нечто нехорошее, пошел прямиком к другу. Чтобы там ни было, это не наше дело. И драться я ему точно не позволю.

– Не, ты это видел? – спросил он, как только я подошел.

Ник продолжал злобно пулять молниями в наглого паренька, а я, кажется, понял ситуацию. Девушка изрядно напилась и уже ничего не соображала, а тот нахал решил не упускать хороший шанс поразвлечься.

– Ник, не наше дело. Пойдем. – Но друг и с места не сдвинулся. Пришлось напомнить: – Мы не можем драться вне зала, забыл?

– А если я скажу, что она дочь нашего тренера?

– Ильи Ярославовича? – друг кивнул, а я со скепсисом взглянул на пьяное «нечто», но девушка сидела к нам спиной. – Ты уверен?

– Не на сто процентов, но очень похожа. Даша, скорее всего. Илья ведь рассказывал, что она у него та еще оторва.

Я мгновенно стиснул пальцы в кулаки и попытался дышать глубже. Вот черт! Если это так, то девушке нужно помочь, какой бы безрассудной и безответственной она ни была. Хотя бы ради тренера, он слишком много сделал для меня и, похоже, пора отдавать долги.

Пока я размышлял, паренек вдруг заговорил:

– Эй, крошка, вставай, поехали ко мне, повеселимся! Тебе понравится, гарантирую.

И заржал как лошадь. Вот скотина! Поскольку он тряс Дашу, она «очухалась» и пролепетала:

– Да-а-а... веселиться...

М-да... Девица тупо в стельку! А если бы Никита не узнал

ее? Даже страшно представить последствия такого ужасного поведения.

Парень дернул Дашу, она сместилась на стуле и практически повисла на шее того чувака. Так, все. Лимит моего терпения иссяк. Подошел к парочке и рывком усадил девушку обратно. А затем схватил урода за запястье и грубо сдернул со стула. Тот повалился на пол, а из-за пьяного состояния чел не сразу понял, что произошло. А когда дошло, завопил как резанный:

– Да ты хоть знаешь, кто я? Хоть представляешь... – пришлось перебить:

– Меня не волнует, кто ты, но если не свалишь отсюда через минуту, сильно пожалеешь! Время пошло.

Я держался из последних сил, крепко сжимал пальцы в кулаки, чтобы хоть как-то усмирить свой пыл. Нельзя драться, даже банально кулаком в морду, – не могу! Но придется, если один неуравновешенный урод не поймет с первого раза. И он реально не понял:

– Да это ты сейчас пожалеешь! Да я... да у меня... да я боксер! У меня черный пояс по карате!

Много разных шуток слышал раньше, но эта – лучшая из всех. Сразу скептически оглядел худощавого паренька без намека на развитые мышцы. Боксер хуев. Черный пояс у него, дрыща такого! Глист туалетный!

Видимо, Никите тоже стало смешно, поэтому он подошел и, положив руку мне на плечо, с ехидством заявил уроду:

– А мой друг владеет боевыми искусствами ушу.

– А я у-ку-шу... – подала вдруг голос пьяная Дашка и глухо захихикала.

Весело ей, черт возьми?! Ну, ничего, сейчас разберусь с наглым чуваком, а затем популярно истолкую ей, как себя не следует вести в следующий раз!

– У тебя черный пояс по пиздаболству! Лучше свали сам, не хочу марать об такое дерьмо руки.

Наверное, до пацана медленно дошла суть, что я реально могу избить его, поэтому медленно поднялся на ноги. Все, что он мог – бросать на меня откровенно презренные взгляды.

– Мы еще с тобой встретимся!

– Вали уже, – посоветовал Ник и тот буквально сразу испарился.

Пока друг выяснял у бармена, должна ли одна «беда» деньги за выпивку, я осторожно приподнял ее голову и всмотрелся в черты лица. Фото дочерей Ильи всегда стояло на видном месте в кабинете, и он часто упоминал, как сильно любит и лелеет каждую из близняшек. Особенно Машу, потому что, по его словам, она тихая и скромная, в отличие от хулиганки сестры.

Судя по всему, перед нами Даша. И нет ни единого сомнения, что Ник ошибся.

– Эй, Даша, подъем!

Она опомнилась, едва услышала свое имя. Прекрасно!

Вот только ее реакция повергла в шок:

– И ты туда же! Как же вы меня заколебали! Может мне на необитаемый остров уехать, чтобы не слышать больше возгласов «Даша»?!

И после гневной тирады, снова опустилась на барную стойку. Прекрасно... И что с ней делать?

– Думаешь, нам стоит позвонить Илье Ярославовичу?

– Испортите им с мамой второй медовый месяц... – пролепетала Даша, после чего мы с Ником приуныли.

Да, действительно, тренер говорил, что на месяц или даже больше они с женой собираются в путешествие. Засада!

– Тогда назови адрес, и мы отвезем тебя.

– Адрес, ага... – она зевнула, показывая всем своим видом, что ничего говорить нам не будет.

– Телефон, – Ник указал на сумочку, но не рыться же в ней!

Тем не менее, пришлось. Вот только смарт разрядился. Я тупо не смог его включить.

– Супер. И что теперь?

– Ну... – Ник трагически улыбнулся и я сразу все понял.

Предлагает повезти ее ко мне на квартиру. Да за что?! Хотя, знаю, за что. За хорошее отношение ко мне Ильи Ярославовича. Только ради него вожусь сейчас с этой... Дашей.

Чтобы отлепить ее от стула, потребовалось время, в итоге поднял девицу на руки. Она, ощутив перемену, доверчиво прижалась ко мне и обняла за шею, а я замер на секунду.

Думал, от чужих прикосновений меня вывернет наизнанку, но... Но совсем другие чувства промчались возбуждающими мурашками по коже. И от этих странных ощущений стало дурно до потемнения перед глазами. А ведь ее губы такие пухлые и так близко... стоит только немного изменить положение и...

Нет! Нельзя поддаваться на минутную слабость! Наверное, я слишком разъярился и во мне кипел адреналин. Точно он, иначе я бы в жизни не подумал о чужих губах. Бред же! Тем более о губах взбалмошной девицы.

Ник сразу довез нас до моей съемной квартиры и, припарковавшись, обернулся.

– Мне жаль, но других вариантов нет. Подзаряди ее телефон и позвони кому-то из последних вызовов. Может, ее сестре.

– Разберусь.

Ник кивнул. Я отпустил его, отказался от помощи. Даша весила, как пушинка, поэтому без проблем донес ее до квартиры и занес внутрь, уложил на единственную кровать.

К счастью, моя зарядка подошла к телефону. Пока он подзаряжался, я уселся рядом на пол, протер лицо ладонями, но легче не стало. А ведь до вчерашнего вечера я жил здесь с Кристиной, а теперь пустота. Как внутри, так и снаружи. И следа практически ее не осталось в квартире... Все забрала, будто и не было ничего. Как и ее самой. Вот почему? Даже не объяснила! Рубанула, что мы не можем больше быть вме-

сте и ушла.

– Тебе, блин, повезло, что я одинок, – возмутился, пока смотрел, как Даша с ворчанием перевернулась на другой бок. – Иначе без зазрения совести отправил тебя с Ником в квартиру, где с ним живут еще трое мужиков!

Может даже, я бы тебя не встретил и фиг знает, что с тобой могло произойти. Отмахнулся от дурных мыслей, ведь меня не должны волновать чужие дела. На смартфоне показало уже достаточно зарядки для звонка, но чертов пароль все испортил. Первым делом попробовал «фейс айди», не сработало. Перебрал отпечаток всех пальцев, но и это мимо.

– Эй, – потряс ее, Даша проснулась и сонно уставилась на меня: – Какой у тебя пароль на телефоне?

– А ты угадай.

– Да ты прикалываешься надо мной?! – прорычал, но бесполезно.

Нахалка с милой улыбкой прикрыла глаза и больше не проронила ни слова. Долго гипнотезировал ее телефон, мысленно умолял хоть кого-то позвонить, но, увы.

Ладно, самое худшее уже произошло. Придется терпеть до утра, пока девица протрезвеет и самостоятельно уберется. Но как же я ошибался...

Уж не знаю, сколько Даша выпила, но практически всю ночь стоял рядом с ней возле унитаза и слушал, как постепенно девица избавляется от алкоголя. Просто поверить не мог, что такое произошло со мной в реальности. Да кому рас-

скажу – не поверят!

– Плохо... – простонала она, когда блевать уже было нечем.

– Конечно, плохо, – я хмыкнул. – Надо было еще больше выпить, чтобы наверняка!

– Да я выпила всего один коктейль...

Даша взглянула на меня и нахмурилась, моргнула. Она вроде и соображала, но явно не понимала, что происходит.

Один коктейль? Как-то верилось с трудом. Так сильно от одной порции не развозит. Два варианта: или девица нагло врет, или ей что-то подмешали. Был еще один вариант – возможно, она не пила до этого, но даже в него я все равно не верил.

Я в принципе был скептичен, поэтому сразу отмахнулся от любых мыслей. То, что рассказывал нам Илья Ярославович, может вообще не совпадать с реальностью. Каждый бы считал своих детей лучшими, какую бы дичь они не вытворяли.

Даша начала вставать, но она вся тряслась из-за слабости, поэтому помог ей. Довел до кровати и усадил. Хоть и смотрела прямо на меня, но взгляд девушки все еще оставался затуманенным. Поэтому она даже не поняла, где и с кем находится.

– Ты красивый, – улыбнулась, я же лишь хмыкнул.

– А ты – нет, – ляпнул просто из-за скверности своего характера.

Я ждал урагана злобы или чего-то такого, но ее ответ поверг меня в ступор:

– Знаю. – И кивнула. – Не нужно снова мне напоминать, что я серая тень и все такое.

Серая тень? Да что за хуйня в ее голове? Нет, если по правде, девушка идеальна. Сколько парней из клуба, видя фото у тренера на столе, закапывали его слюной на обеих близняшек? Две темноволосые милашки с вздернутыми носиками и пухлыми, реально алыми губами на кукольных личиках! А фигура? Просто отпад, учитывая, что совсем не занимались спортом. Я даже, грешно признаться, несколько лет назад заинтересовался одной из них. Меня привлекла не внешность, а милая улыбка. Настолько искренняя и добрая, что зацепила за живое. Покорила колючее сердце. Было в ней что-то колдовское, будто не от мира сего. Улыбка, тронувшая невероятной красоты зеленые глаза, долго и мучительно преследовала меня во снах. Но разве мог такой, как я, даже просто дышать в ее сторону? Да Илья Ярославович меня бы только из-за мыслей о его дочери мог подвесить за яйца на ринге! А потом я встретил Кристину и милашка с зелеными глазами быстро забылась.

Выныривая из раздумий, я засмотрелся на девушку, она приуныла, явно думала о чем-то своем.

– Не набивай себе цену. Ты прекрасно знаешь, что... – резко заткнулся, когда Даша взглянула меня с адской болью в глазах, что самому стало противно до изжоги. И эти глаза...

Но ведь не может же быть предо мною та, вторая. Маша. Ведь, не может, да? Побоялся спрашивать, проглотил вопрос и твердо сказал себе, что не ошибся в своих мыслях. Так, короче, до утра осталось каких-то жалких пару часов, нужно их просто перетерпеть!

Но девушка явно не собиралась облегчать мне задачу. Даша вдруг схватила меня за футболку и потянула так сильно, что от неожиданности подался вперед. Плюхнулся на кровать, девушка тут же под села ближе и скомкала в кулаке ворот футболки.

Видел же, как она медленно наклонялась ко мне, но все равно остался сидеть истуканом. Спонтанный поцелуй выбил твердую почву, лишил здравых мыслей. Лишь на каких-то жалких несколько минут я позволил себе насладиться поцелуем и шаловливым языком, пытающимся пробить мою твердую оборону. Искушающим стоном, сорвавшимся с пухлых губ...

А затем опомнился, будто от удара под дых и грубо оторвал Дашу от себя. Подскочил как ужаленный, отошел подальше. И с отчаянием понял, что поцелуй слишком взбудоражил кровь и тело... Да как такое возможно? Почему я вдруг возбуждился? Мне должно было быть, как минимум, противно! Но стояк? Я походу больной на всю голову и пора лечиться.

Тем временем, она напомнила о себе:

– Вот видишь, даже целоваться со мной противно. С сест-

рой, наверное, было бы лучше.

Чего-чего? Я настолько офигел, что так и застыл с раскрытым ртом, не знал, что сказать. Ну, просто... Это что приколы такой? Или она решила вывести меня из себя?

– Ты пьяна и не отдаешь отчет своим словам, – все, что смог выдать из себя.

Но у упрямцы нашлись новые аргументы. Она ткнула пальцем в мою сторону и уверенно заявила:

– Прекрасно знаю, о чем говорю. Я невзрачная, неинтересная и со мной даже целоваться противно. Не возбужда... ой...

Мне надоело слушать бред, поэтому в одно мгновение повалил словесную хулиганку на кровать и вжал ее хрупкое тело своим в матрас. Рискнул, как говорят, выбросить козырную карту. Просто чтобы проучить, ничего более. Даша мгновенно притихла, кажется, даже дыхание затаила. В ее бездонных зеленых глазах можно было легко потеряться, и я едва не забылся, пока всматривался в них. Это же... я же... не мог ошибиться. Но чем дольше всматривался, тем сильнее крепла мысль, что мы с Никитой крупно облажались.

Судя по взгляду, она верила мне, поэтому смотрела с любопытством, без страха или стеснения. Плохо, что ты доверяешь мне, ведь я совсем не ангел в этом плане. И хорошо, что ты не умеешь читать мысли, иначе сейчас выбежала бы с криками из моей квартиры. Ведь если ты реально та, вторая близняшка, о которой я так долго грезил...

– Говоришь, мне противно целоваться с тобой? – она несмело кивнула, тогда я беспардонно схватил ее ладонь и потянул к резинке на штанах.

Был готов, что малышка в любой момент сможет одернуть руку и закричать на меня. Но она этого не сделала, даже когда запихнул ладонь под штаны. Что ж... ты первая меня спровоцировала, не жалуйся потом, детка. Кажется, забытые чувства вновь вспыхнули спичкой и за мгновение разгорелись по телу. Вздуроражили меня до мушек перед глазами.

– Не возбуждаешь? – спросил с ехидством, она снова кивнула. – Тогда, как ты объяснишь вот это.

Девушка пораженно уставилась на меня, когда прижал ее ладонь к каменному стояку. Думал, это и станет концом плохого сценария, но... Черт возьми! Она сжала ладошку на члене, а затем мучительно медленно принялась ласкать его через ткань трусов, при этом, не разрывая со мной зрительного контакта. Того чертовски милого и притягательно-го взгляда...

Ее глазки мгновенно подернулись соблазнительной дымкой, чертовка мучила меня и, вероятно, не понимала, не отдавала отчет своим действиям. А я постепенно терял контроль над собой. Я ведь не железный! А она – мечта, до которой уже рукой подать.

Бля, Макс, она же пьяна и не стоит забывать это! И ты не имеешь права воспользоваться ею...

Я держался, хотя терпеть не было никаких сил. Как и не

хватило смелости убрать руку, чтобы встать с кровати.

– Прекращай, – еле прохрипел, но она и не думала останавливаться:

– Поцелуй меня.

Отчаянно потянулся к ней, но... Хвала небесам, я вовремя одумался. Сложно было удержаться, когда малышка сама буквально умоляла меня и продолжала соблазнять. Но она пьяна! Пьяна настолько, что готова отдаться мне? Первому встречному? Та ли это малышка, в которую я тайно влюбился однажды?

И так скоро сумел забыть про Кристину! Твою ж налево! Резво подскочил и отошел. Нет, так не пойдет. Выбежал на кухню и плотно закрыл дверь. Хоть бы не пошла за мной... Я же не сдержусь. Точно не выдержу и сдамся. Но, к счастью, даже спустя некоторое время девушка не явилась. Отлично, можно выдохнуть.

Бросил тоскливый взгляд на маленький диван, на котором мне придется спать. Конечно, не прям удобный вариант, но покемарить на нем пару часов смогу.

Сна не было. И дело не в том, что я кое-как разместился на диванчике, меньше меня в половину. А в девушке, мирно спящей в соседней комнате.

Одно ее касание разгорячило меня до немыслимого предела и мучило до сих пор.

Глядя в потолок, спросил сам себя:

– Вот интересно, вспомнишь ли ты хоть что-то на утро?

А затем ухмыльнулся. Даже если захочет сбежать, не сможет. Дверь запирается ключом, а он у меня в кармане. Ну что ж, посмотрим, малышка, как ты запоешь после пробуждения.

И все-таки, немного сжалился над девушкой. Маша или Даша, не важно. Важно то, что едва проснувшись, она захочет пить. И таблетку захватил заодно. Девушка беззаботно спала, тихо поставил стакан, положил таблетки и вернулся на свой люто неудобный диван.

Маша

Ощущения после страдальческого пробуждения оказались для меня в новинку. Утро началось... совсем не с кофе! Отвратительная головная боль была настолько интенсивной, что я практически застонала в голос. С трудом разлепила глаза, но легче не стало, только хуже... В них будто песка насыпали.

Едва увидев стакан с водой на тумбочке, потянулась за ним дрожащей рукой и чуть не расплескала ее по кровати. Лишь выпив больше половины, жажда немного притупилась.

Там же лежали и таблетки. Поколебавшись некоторое время, выпила одну. Мне полегчало довольно быстро, но сразу на место головной боли пришел адский стыд. Мгновенно закрыла лицо ладонями и зарычала в них от собственной тупости. Как я могла напиться? Я же вообще не пью! Да еще и

из-за чего? Вернее, из-за кого... Ох...

Но это ладно. Страх колючками поднялся по позвоночнику, пока вспоминала вчерашний вечер. Я всерьез позволила незнакомцам из бара увести себя? Вот так просто? Даже заночевала непойми где.

Сразу осмотрела себя и выдохнула. Хотя бы одета, уже радуется, не совсем пропила собственные мозги. Но ситуация просто кошмарная. Я даже в машину незнакомую никогда не садилась, не знакомилась на улице, держалась в стороне от любых проблем. Намерено сторонилась их, но алкоголь сорвал эти запреты.

Итак, двое мужчин увезли меня, потом с одним из них мы поднялись в квартиру. Это я помню... урывками, но все же. А дальше...

– Ой, не-е-е-е-т... – заворчала в ладони, а в следующий момент запрятала лицо в подушку.

Меня тошнило. И даже не один раз, а тот мужчина был рядом, брюзжал на меня, ругал. Какой же я, наверное, со стороны казалась ему глупой девчонкой! Беспечной настолько, что доверилась первому встречному. Да я сама с себя в шоке... Узнай об этом Даша, наверное, и не поверила бы. Это все присуще ей, но никак не мне.

Алкоголь – зло. Не стоило даже пробовать. Думала, мне полегчает морально, но что теперь? Как выйти из комнаты и посмотреть в глаза спасителю? Какой-то дурной сюжет кни-

ги. И как минимум стоит сказать спасибо, что хотя бы я не нарвалась на насильника или кого похуже.

Как бы мне ни хотелось оттянуть неизбежное, но пришлось встать. Около подушки лежал мой телефон, забрала его и разблокировала паролем. Никому я не нужна была... никто даже не заметил, что не ночевала в квартире!

Ладно, проехали. Не удивительно. Сейчас, первым делом, нужно ответить за свои поступки. Даже за такие позорные! Мысленно взяла волю в кулак и вышла из комнаты. Квартира оказалась однокомнатной и кроме как кухни, мой спаситель больше нигде не мог спать.

Прежде, чем открыть дверь, морально подготовилась. Хоть было дико стыдно и противно от самой себя, но уже все. Назад время не вернешь. Собравшись с духом, вошла и сразу увидела перед собой довольно высокого мужчину. Он стоял у плиты без футболки, но зато в шортах и, судя по шикарному запаху, варил кофе. Незнакомец хоть и стоял ко мне спиной, но, ох, какая это была спина! Каждый мускул так и играл на загорелой коже, вызывая во мне дикий восторг до мурашек. До отчаянной нужды захотелось подойти и отчертить пальчиком каждую мышцу. Ну, что поделать, если спортивные мужчины – моя тайная слабость. Так, Маша, хватит беззастенчиво глазеть, начни уже разговор, быстрее избавишься от неловкости и уйдешь.

– Доброе утро.

Я несмело улыбнулась, как только мужчина обернулся на

мой голос, но потом... Просто не ожидала такого поворота событий. Я бы сказала – такой подставы. Дыхание оборвалось, а из-за нервозности и мгновенно вспотевших ладоней я случайно выронила телефон на пол. И даже после громкого звяканья смартфона по кафелю, я все еще стояла оловянным солдатиком. Не могла пошевелиться, ведь мышцы одеревенели.

– Точно ли оно доброе? – он угрюмился, но я и не ждала улыбки в свою сторону.

Реальность медленно возвращалась ко мне, а стыд стал настолько отчетливым, что ощутила, как адски запылали щеки. Ну, нет... ну как же так? Почему именно он увидел мой позор? Или стоит сказать спасибо судьбе, что меня забрал Максим?

Пока размышляла, мужчина приблизился и наклонился, а я затаила дыхание. Макс поднял мой телефон и оглядел. А я – его самого. Так близко я мужчину еще никогда не видела. Настолько, что смогла рассмотреть мелкие детали внешности. У него, оказывается, сережка в ухе! Обычное, ничем не примечательное колечко. Так странно и в то же время – знакомо, из-за друзей родителей. А еще родинка на носу. Кривой, видимо, ломали и не раз. А губы? Они совсем не тонкие, какими казались мне раньше издали, а слегка пухлые, слишком притягательные, чтобы устоять. Заулыбалась, даже рукой потянулась к лицу, но...

– Экран треснул. Зато все еще работает.

Слова отрезвили мгновенно, но Максим успел заметить, что я тянусь к нему ладонью и решил, что хочу забрать смартфон.

– Держи и не роняй больше.

Вложил в ладонь, которая так и зависла в воздухе. Да почему я молчу как рыба? Даже слова вставить не могу! Да я же со стороны, наверное, кажусь той еще дурехой. Хорошо, если не влюбленной идиоткой. Блин, Маша, как будто ты его впервые видишь! Соберись с мыслями. Не будь в глазах мужчины безмозглой тряпкой.

А еще не стоит забывать, что у него есть любимая. Да-а. Видела их однажды вместе. Эффектная длинноногая девушка. На нее, едва не сворачивая шеи, оглядывались парни из клуба отца. А она мимо них вальяжной походкой прошла напрямик к Максиму. И после того, как мужчина властно сцапал ее за талию и поцеловал при всех, я ощутила адскую горечь во рту. Может, то была ревность или зависть. Но после того дня, больше я не заглядывала к отцу. Предпочитала не видеть и не слышать больше про Максима. О мужчине, покоровившего меня тем, как мастерски, с одного лишь удара повалил соперника на ринге. Это был для меня удар с последствиями. Увидев который, уже не смогла выбросить мужчину из головы.

Думаю, все это уже в прошлом. Я реалистка. Максим бы и не взглянул на меня. На серую моль, любящую учебники, а не развлечения. Может даже, и не заметил бы в толпе.

Так что, Мария, бери себя в руки и начинай уже говорить хоть что-то. Неловкость начинает напрягать.

– Я – Маша. Приятно познакомиться, – протянула ладонь для пожатия, а Максим уставился на нее так испуганно, будто предложила ему выпить яда из моей руки. – Да ладно тебе, я не кусаюсь. Ну, если только, совсем чуть-чуть.

Думала, шуткой расслаблю мужчину, а он еще сильнее нахмурился. Кошмар. Вероятно, первое впечатление я о себе оставила совсем печальное из-за одного проклятого коктейля. А ведь бармен уверял, что от одного меня даже не опьянит! Соврал, сволочь!

Наконец, Максим осторожно пожал мою ладонь, а затем взглянул в глаза и уточнил зачем-то:

– Маша?

Колебание во взгляде во взгляде мужчины остро резануло по душе. Так он знает Дашу? Вижу же некое узнавание на лице, но мое имя повергло его в сомнение.

– Да, я Маша.

– Ма-ша... – повторил он попугаем и все всматривался мне в глаза, а я просто попыталась напомнить себе, что глупо ревновать еще и к сестре. – Маша!

– У тебя пластинку заело и, кажется, кофе убежало.

Макс с чертыханьем подскочил к плите и выключил ее. Долго стоял ко мне спиной, не оборачивался, тогда я решила продолжить «общение». С его спиной, разумеется:

– Я тебе безмерно благодарна за помощь. Знаю, прозвучит

банально, но я не такая, какой могла показаться вчера вечером. Это была моя ошибка, и стыд за нее будет преследовать всю жизнь. Напоминать, как отвратительно я чувствовала себя и сколько доставила неприятностей добрым людям, которые не прошли мимо.

Макс обернулся и выдал с кривой ухмылкой:

– Добрым людям? А если я скажу, что хотел трахнуть тебя прошлой ночью? Ты хоть немного головой думала прежде, чем бухать в гребанном баре, полным голодных мужиков?

Я сладко усмехнулась, понимая, что Максим лишь пытается напугать меня. Вразумить на будущее. Поэтому, не переставая улыбаться, высказалась:

– Признаюсь, не думала. Это был момент многолетнего отчаяния, и тогда мне казалось, что алкоголь сможет решить мою проблему.

– Ну и как, решил?

– Не-а, – с лица все не сходила улыбка, и, кажется, Максим был сбит ею с толку.

Он открыл рот, но так и не произнес ни слова. Захлопнул снова. Вдохнул. Может, сказать ему, что мы косвенно знакомы с ним? Возможно поэтому я вчера, не задумываясь, поехала с ним?

Ведь тот прилипчивый паренек у бара долго склонял меня уйти с ним, а я отмахивалась. Или просто пытаюсь себя таким образом успокоить?

– Ладно, проехали, – Максим махнул рукой. – Кофе бу-

дешь?

Кивнула. Тогда он указал мне на стол, а сам разлил ароматную жидкость по чашкам.

Неловкость за столом росла с каждой пройденной минутой, но что еще сказать, я не имела ни малейшего понятия. Еще раз поблагодарить? Не повернулся язык рассказать о том, что знаю его. Мужчина не представился, значит, не особо горел желанием знакомиться со мной.

И так смешно стало, но в то же время, грустно до отчаяния. Говоришь, что хотел меня ночью, а утром даже ни намека на интерес! Смешной ты человек, Максим. Хороший и добрый, но не мой, увы. Представляю, как повезло его девушке. Она, наверное, окутана любовью с ног до головы и безумно счастлива.

Не желая больше травить себя, быстренько допила бодрящий напиток и поднялась из-за стола. Как бы ни хотелось, но пора прощаться.

– Извини, что доставила тебе хлопот. Не хочу задерживать, и так уже злоупотребила гостеприимством.

Максим нахмурился, но ничего не сказал в ответ, только кивнул. Я вернулась в спальню, забрала свою сумочку и бросила в нее разбитый телефон. Он работал, но кому я позволю? Уж лучше самостоятельно добраться до дома и забыть обо всем этом, как о страшном сне.

Максим подждал меня в коридоре. Оперся плечом на шкаф и буравил взглядом. Таким настойчивым, от которого

бы могло сбиться дыхание. Да что за глупости мне мерещатся?

– Можно попросить тебя вызвать мне такси?

И только я договорила, как зазвонил мой телефон. О, очнулись? Небось, Дашка приползла домой и поняла, что меня нет. Но, увидев, что звонит друг детства Егор, а не сестра, тяжело вздохнула.

– Ответь, мешать не буду.

Он собрался уходить, но я успела схватить его за запястье. Это не тот разговор, который требует личного пространства. Макс кивнул, а я с очередным вздохом ответила другу:

– Только не говори мне, что она опять влипла в неприятности.

Я даже не спрашивала, и так знала ответ. Но на этот раз ошиблась:

– Где ты? – из-за грозного тона у меня аж дар речи пропал.

Обычно Егор так с Дашей общался, но не со мной. Вот это дожила...

– А?

– Не акай мне! Маша, у тебя есть ровно минута, чтобы назвать мне адрес, где ты находишься. Время пошло.

Вероятно, Егор так орал, что Максим все услышал, прошептал:

– Соборный проспект шестьдесят семь.

Я же закатила глаза.

– Егор, ты меня с Дашей не перепутал? С чего это ты мне

требования выставляешь?

– Я волнуюсь.

Два слова, после которых моя злость сдулась. Действительно, чего завелась? Он ведь просто хочет помочь.

– Проспект Соборный шестьдесят семь, заберешь меня?

– Уже еду, – и сбросил вызов.

Пока я прятала телефон, Максим не смог сдержаться от ехидства:

– Лучше бы твой парень вчера о тебе так волновался. Поздновато спохватился.

Вот это интересно! А не все ли равно? Я даже голову вскинула, чтобы взглянуть в лицо Максиму и увидела на нем странную тень. Да ну бред, не может ведь он заревновать девушку, которую видит впервые? Наверное, опять моя фантазия.

– Брюзжишь, как старикашка.

Вот и пригодилась мне фразочка Дашки, которой она одаривала меня едва не каждый день. Знаю по себе, насколько она неприятная, вот и Максим из-за злости поджал губы.

– Может я и старикашка, но не позволил бы своей девушке в одиночку напиваться в баре.

– Шаг и мат, – улыбнулась и добавила с задорным весельем: – Но вот беда, нет у меня парня, который бы остановил от вчерашней ошибки.

Максим может и удивился, но не подал вида. А я пожала плечами. Обулась, дождалась, чтобы мужчина открыл мне

дверь. Переступила порог квартиры, в которую уже никогда не вернусь.

А ведь я не попрощалась. Как-то некрасиво вот так уходить.

– Проща... ой...

В момент, когда я развернулась, случайно врезалась носом в грудь Максима. Погодите, а когда он успел натянуть футболку? Или лучше спросить, почему он пошел за мной следом?

Пока с ворчанием терла нос, мужчина запер дверь и вызвал лифт. Я наблюдала за его действиями и не понимала, что происходит. Створки раскрылись, он вошел, а я не сдвинулась с места. Максим выглянул, придержал двери, пока они снова не закрылись и уточнил:

– Мне тебя долго ждать?

Пришлось войти следом. Путь до первого этажа показался мне бесконечным из-за неловкости. Поэтому, как только двери снова раскрылись, вылетела первой и помчалась на улицу. Машины Гора еще не было, но и не удивительно.

Встала около дороги, огляделась. Спальный район, ухоженная территория вокруг. Ничего необычного.

Ничего, кроме того, что Максим уместился на лавочку возле подъезда. Как оказалось чуть позже, стоять с головной болью и тошнотой – то еще удовольствие.

Не было у меня выбора, но уселась на край лавочки и спиной к нему, будто мы не вместе и вообще не знакомы. О,

как же неловко! Я понятия не имела, как себя теперь вести с Максимом. Делать вид, что мы не знаем друг друга?

Неловкость так удачно разорвал появившийся Егор:
– Маша!

Он шел ко мне с другой стороны дома, на радостях подскочила, но... Да уж, похмелье это не шуточки. Перед глазами потемнело, и я плюхнулась на лавочку со стоном. А, нет, не на лавочку. На кое-что мягкое и уютное... Да как я оказалась вдруг на коленях у Максима?!

И взгляд у мужчины такой загадочный, что и не понятно даже – его рук дело или стечение обстоятельств. И пока мы странным образом играли в гляделки, как раз подошел Егор.
– Маш?

– А... да...

Неохотно, но встала с коленей Максима, даже проводила их тоскливым взглядом. Нельзя быть таким удобным для падающих девушек! Это чревато.

Максим тоже поднялся. И я вмиг оказалась маленькой букашкой меж двух великанов.

– Ты не ночевала дома.

Раз это был не вопрос, то равнодушно пожала плечами. Я не его сестра Вероника, чтобы отчитываться. И я не такая безрассудная, как моя сестра Даша, чтобы меня попрекали при посторонних. И мне далеко не шестнадцать, чтобы стыдили, как какую-то школьницу.

– Спасибо, я знаю.

Максим засмеялся, да и я не смогла сдержать улыбки. Я не в том состоянии и настроении, чтобы объясняться. Да и как-то... даже слов не смогла правильных подобрать. Но обстановка накалилась настолько, что между мужчинами скоро заискрит от высокого напряжения.

Они буравили друг друга недобрыми взглядами, что я потерялась, но попыталась хоть как-то сгладить ситуацию:

– Это мой друг Егор, а это М...

– Я знаю, кто он, – недовольно пробухтел Егор и буквально спас от очередной неловкости. Так удачно перебил меня!

– Так вы друзья?

Судя по тому, как оба мужчины скривились, я задала ту-пейший вопрос. Ну, что поделаешь, никак туманная дымка не желает развеиваться... Вот и ляпаю глупости. Похоже, пора уходить, пока градус этим жарким утром не повысился до критической отметки.

– Что ж, спасибо и прощай, – я улыбнулась Максиму.

– Еще увидимся.

Сказав это, развернулся и ушел. Я проводила его задумчивым взглядом, ведь совершенно не понимала, к чему была та фаза. Не думаю, что встретимся снова. В клуб я не прихожу и живу далеко от его района. Так что даже чисто случайно наши дрожки, увы, не пересекутся.

– Поехали домой.

Схватила Егора под локоть и потащила в ту сторону, откуда он пришел. Оказалось, что Гор припарковался на стоянке,

сразу уселась на переднее сидение, выдохнула от облегчения. Думала, меня не станут расспрашивать, но это же Егор!

– Расскажешь мне, что стряслось? Почему ты оказалась здесь? Я думал, вы с Тарасом теперь вместе. Разве нет?

– Ой, даже имени при мне его не называй!

– Ну и что он натворил?

Не хотела я вспоминать, но сама ведь ляпнула, да и Егор не отстанет:

– Ему нужна Даша, а не я. Так вчера мне и заявил. Мол, она крутая и сексуальная, а я ее жалкая Китайская подделка с алиэкспрес. Но поскольку к Даше ни на какой козе не подъедешь, Тарас решил проложить к ней дорожку через меня.

Егор свернул на обочину и со злобой ударил кулаком по рулю.

– Вот ублюдок!

– Да ладно, я уже привыкла. Не ожидала просто вчера такого поворота, вот и... ну короче.

Егор промолчал. Он с силой сжал руль и посмотрел перед собой, будто о чем-то размышлял. Если так подумать, сейчас я уже остыла, но вчера мне показалось, будто вся жизнь разрушилась. Казалось бы, Тарас был так внимателен ко мне, добр. Мы вместе делали курсовые, диплом! В универе реально считали нас парочкой, а он все это время заглядывался на Дашку. И почему решила, что именно я объект его интереса? Это не в первый раз, когда со мной дружили ради того, чтобы приблизиться к Даше. Но так, как это сделал Та-

рас – впервые. Он много раз обнимал меня, целовал в щечку, веселил, утешал! Что это все, если не знаки внимания? Думала, он просто скромный, поэтому боится заикнуться об отношениях. А оказалось, таким образом Тарас со стороны показывал Даше, какой он идеальный парень.

Егор вдруг повернулся ко мне лицом, на нем застыла твердая решимость. И что уже задумал? Пойдет бить морду Тарасу? Да не смешите меня, Тарас рассыплется только от одного лишь взгляда Егора! Уже хотела сказать об этом, но друг заговорил первым:

– Ладно, так даже лучше. Послушай, я долго молчал и держал чувства в себе, но больше не хочу и не буду. Ты мне нравишься, и я хочу, чтобы ты стала моей... – слушала с ужасом, но поняла в какой-то момент, что стоит перебить, пока не стало поздно:

– Стоп... стоп!

Ужас мурашками прокатился по телу, меня передернуло от накатившей паники. Еле дыша, взглянула на Гора, он по-прежнему оставался непреклонен в своем решении. Нет... Егор не мог сказать так на самом деле. Мотала головой, отказываясь верить в услышанное, но Егор даже не думал останавливаться. Резал меня без ножа!

– Да, Маша. Я влюблен в тебя уже бог знает сколько времени. С ума схожу, когда вижу, как вокруг тебя вертятся парни. Сгораю от гребанной ревности, ведь ничего не могу поделать.

Может, после похмелья у меня слуховые галлюцинации? С отчаянием взгляделась в глаза другу и увидела там надежду. Да какую надежду он ждет от меня? Нет, так нельзя. Неправильно!

— Но ты и я, мы ведь родственники! — воскликнула со страхом, но на лице Егора все еще оставалась прежняя решимость.

— Да какие, к черту, родственники! — заорал он, но, успокоившись, договорил: — Какая-то мутная седьмая вода на киселе. Мы же не брат с сестрой, так почему нет? Неужели я тебе настолько противен?

На глаза навернулись слезы, пришлось проморгаться, чтобы скрыть их. Боже, не думала, что этот день может стать еще хуже... Внезапное признание Гора встало, как кость в горле. И от того, с какой теплотой, вперемешку с надеждой он смотрел на меня, стало невыносимо больно на душе. Будто в нее тыкали иголками. Вгоняли их полностью!

Как сказать Егору, что априори считала его своим родственником? Да, не спору, родство запутанное и я даже не знаю, кем его считать, но все же! Его родители и тетя имеют отношение к моей семье. Не было ни дня, ни минуты, чтобы я взглянула на Егора как-то иначе, чем на старшего брата. И услышать вдруг из его уст, что влюблен в меня... сродни самой мучительной пытке на земле. Противно настолько, что мороз пошел по коже, едва я представила нас вместе. Не могу, как бы ни пыталась. Меня передергивало от отвращения,

а кожа неприятно зудела... Да все во мне кричало: «нет!» Но как донести истину до разума Егора? Почему теперь стало так сложно говорить с ним?

– Егор... – не смогла подобрать слов, умолкла, тогда заговорил он:

– Я не тороплю тебя с ответом. Понимаю, что шокировал признанием, но подумай хотя бы.

Так хотелось крикнуть в ответ: «да о чем тут думать»? Промолчала. Всплыло горькое осознание, что я в один момент потеряла хорошего друга, брата... А ведь он был едва не единственным, с кем я могла спокойно болтать обо всем на свете. Ну, может быть, еще с его племянником – Владом. Все. Ни Даше, ни другим моим типа подругам, я не могла доверять так, как доверяла Егору и Владу.

Слезы все же брызнули с глаз, Гор потянулся рукой и стер со щеки слезинку, а я впоследствии увернулась от его нежного касания к коже. Раньше бы даже не обратила внимания на такую мелочь. А теперь что? Следить за каждым произнесенным словом? За каждым действием?

– Пожалуйста, отвези меня домой к родителям, – прохрипела, Егор разочарованно кивнул.

Хоть мамуля с папой в «медовом месяце», но по крайней мере, там не будет Даши, и я смогу насладиться тишиной.

Глава 2

Маша

Я открыла калитку и вошла, заметила тетю Анисью, загорающую возле ее любимого бассейна.

– О, Машуля. Если ты ко мне, умащивайся, – она указала мне на соседний лежак.

– Ага, скучно дома. Тихо...

Глупая изначально была идея. Затишье не принесло мне облегчения, наоборот – давило со всех сторон и мучило из-за миллиона мыслей. Признание Егора буквально затмило собой все остальное и кроме как о друге, ни о чем другом я не могла больше думать.

Практически сразу стала вспоминать все, что когда-либо слышала от Гора. Его улыбки в мою сторону и шутки. А ведь однажды он даже заявил на полном серьезе, что идеал его девушки – это я. Рассмеялась тогда и отшутилась, но пропустила важную эмоцию на его лице. Не придала значению тоске во взгляде! Да как можно было быть настолько слепой идиоткой?

И что теперь со всем этим делать? Мне срочно нужен был совет, но не звонить же маме посередине их отдыха с отцом.

Они заслужили немного уединения. А вот Анисья для меня, как вторая подруга. Несмотря на то, что она тетя Егора и мама Влада, я знала, что могу откровенно поговорить с ней и даже получить толковый ответ.

– Чего ты приуныла, детка? В учебе проблемы?

– Если бы... – проворчала.

С учебой, как раз, никаких проблем. Я круглая отличница и медалистка. Диплом почти готов, осталось защита и все, считай, я свободный человек. В отличие от Даши с кучей хвостов и еще даже не начатым дипломом. Купит его в последний момент и, как всегда, понадеется на помощь нашего дедушки. Он же декан!

Тетя Анисья как раз взяла бокал, отпила martini, и именно в этот момент я решила действовать:

– Егор признался мне в любви.

Она моментально выплонула напиток и закашлялась, я же с улыбкой похлопала тетю по спине. Анисья долго пялилась на меня, но в конечном итоге утвердительно кивнула. Помнится, мама Егора – тетя Марина часто шутила, что Анисья в былое время свела почти все их пары и, возможно, в будущем возьмется за детей. Вот пусть начинает с меня. Я уже на все согласна.

– Этот негодник... – она тряхнула головой и отставила бокал, – а я думала, он за Дашкой ухлестывает.

– А ничего, что мы, типа, родня?

Тетя закинула прядь огненно-рыжих волос за плечо и рав-

нодушно ответила мне:

– Думаю, в вашем случае это не критично. Вот если бы тебе признался Владик...

– Ну, те-е-е-т-я-я-я... – я застонала, это еще хуже!

Ведь Влад племянник моему отцу! Но кто мне в таком случае Егор? Как понять это долбанное родство?

– Да все-все, пошутила я, – она рассмеялась, я тоже подхватила ее веселье.

Успокоившись, подтянула к себе колени, обняла их руками.

– Теть, скажи мне, почему так? Был парень, который, как я думала, интересовался мною. Не то, чтобы он мне нравился, но его знаки внимания растопили лед. Я первая предложила начать отношения, на что получила жесткий отказ. Ему оказалась интересна Даша, а не я.

– Ой, если не нравился, плюнь и разотри, тоже мне, нашла из-за чего сопли распускать, – она похлопала меня по коленкам, я кивнула.

– А тот, который нравится, у него уже есть девушка.

– Девушка не стена, – Анисья хитро ухмыльнулась, а я решила рассказать ей о своем позоре.

– Но не после того, что я учудила прошлой ночью, – заметив испуганный взгляд тети, быстро объяснилась: – я выпила всего один коктейль, и меня опьянило настолько, что практически ничего не соображала. К счастью, на моем пути попался Максим, он вытащил меня из бара и, не зная, куда

отвести, оставил на ночь у себя дома.

– Я же надеюсь, он не... – бедная аж побледнела от ужаса, я улыбнулась:

– Нет, конечно.

– Он тебе нравится, да?

– Угу.

– Тогда, наверное, обидно, что не воспользовался ситуацией.

Не знаю почему, но мы обе рассмеялись. С ней реально, будто с подружкой. Никогда не думала, что стану сплетничать с маминой подругой. Тетя Анисья всегда была веселой и открытой, мы так часто зависали у них дома, что они стали мне, как вторые родители. Тем более что ее муж, дядя Тимур – брат близнец моего отца.

– И что за парень, ну-ка, дай голодной женщине пищи!

И я рассказала все, как на духу. Как пришла однажды к папе в клуб по поручению мамы и пропала...

Максим дрался на ринге, буквально два-три удара и соперник уже валялся в нокауте. Насколько мне не нравились драки и все, что с ними связано, но в тот момент показалось, что в венах забурлила кровь. А от взорвавшегося в груди адреналина стало тяжело дышать. Как и мыслить разумно. До боли в мышцах захотела познакомиться с тем парнем, но...

Из-за трусливости и неуверенности в себе, я не рискнула подойти ближе. Поэтому издалека наблюдала, как другие мужчины свистели и кричали: «Макс лучший, победитель».

Так, украдкой, я узнала его имя. С того дня находила любой предлог, лишь бы снова вернуться в клуб и понаблюдать. Ровно до того момента, как появилась знойная брюнетка. Их поцелуй на ринге стал финальной точкой моей глупой влюбленности. Может, я и не закрыла для себя гештальт, но отпустила мысли и мечты о мужчине, покоровшем мое сердце с первого «удара». Удар с последствиями, блин!

И надо же было мне опозориться так перед ним вчера. Могу только представить, как противно Максиму было возиться с пьяной девицей, блеющей у него в туалете полночи. Такое первое впечатление о себе, я уже не смогу исправить.

– Вот такая история.

Анисья слушала, буквально раскрыв рот. В конце даже прослезилась немного.

– Эх, молодость. А, знаешь, что я тебе скажу. Марина в свое время, чтобы забыть о болезненном расставании, сбежала на море. На хорошо известную тебе базу отдыха «Мечта». О, как звучит!

На море? Хм... это она мне только что ненавязчиво подала идею? А, что. Базу я знаю, как свои пять пальцев. Мы там уже словно свои. Хозяин даже всегда держит пару номеров и один большой дом свободными, на всякий случай. Конец июня, я практически свободна, так почему бы и нет?

Мигом подскочила и с писком кинулась к Анисье в объятия:

– Тетя, ты лучшая!

– Ой-ой, не задуши меня!

– Побегу собираться.

Услышала уже около калитки:

– Давай-давай, удачи.

Максим

Я разминался перед тренировкой, как вдруг услышал возглас Никиты:

– Эй, Макс! Тебе тренер битый час дозвониться пытается!

Странно. И очень подозрительно. Тренер звонит посреди отпуска? Шел за телефоном, как на казнь, не предвещающая ничего хорошего.

Я же не объяснил Маше, кто я, даже не представился, неужели она как-то узнала и рассказала о той ночи отцу? Да ну нет... бред какой-то, ведь прошла уже неделя. Да и что я такого сделал? Ничего! Наоборот, спас ее!

Пытался после того не вспоминать ни о девушке, ни об ее обольстительной улыбке, от которой сердце замирало. Изматывал себя тренировками, а ночью все равно лежал и вспоминал, как сексапильная нахалка соблазняла меня. В моей же, черт возьми, кровати! Эти воспоминания никак не желали отпускать. И каждый раз, когда ложился на кровать, они мучили меня до нервной икоты. Каждая деталь, мелочь, прикосновение и даже вздох, – я все помнил до мельчайшей, черт возьми, подробности. А Маша вообще ничего не вспом-

нила... Может, и мне напиться, чтобы навсегда избавиться от наваждения?

Отмахнулся от размышлений, как раз зашел в раздевалку, порылся в сумке и нашел смарт. Действительно, тренер звонил аж десять раз. Едва я бросил ответный вызов, как тренер принял его буквально сразу:

– Максим, где тебя черти носят?

– Так тренировка, Илья Ярославович.

– Ладно. Проехали. Мне нужна твоя помощь.

– Говорите, я всегда рад помочь, – усмехнулся и расслабился.

Знал бы тренер, что одно большое одолжение я уже сделал для него. Как минимум, спас Машу от непростительной ошибки. Злоба накатила внезапно и встала колом в горле, мешая мне нормально дышать. Не просто от ошибки, а, вероятно, от изнасилования! Понимая это, во мне мгновенно вскипела кровь. Тот ублюдок встал перед мысленным взором... Я представил, как валю придурка на землю и вышибаю всю дурь из него, сразу немного полегчало морально.

– Максим, прежде чем я скажу, что хочу от тебя, просто пойми, я могу доверять в этом плане только тебе.

Я напрягся всем телом, даже с силой сжал телефон в руке. Да что уже могло произойти? К чему такие крайности? Как-то стало беспокойно...

– Илья Ярославович, скажите честно, вы вляпались в неприятности, и мне теперь нужно помочь спрятать вам

труп? – я хохотнул, но тренер шутики не понял.

– Если бы дело было лишь в трупe, я бы так не напрягался. Короче, Максим, дело серьезное. Моя дочь, мой цветочек, мой ангелочек, моя маленькая девочка...

– Илья, переходи к делу! – услышал недовольный женский возглас и в одно мгновение грузно повалился на скамейку. Дочь... Маша?.. Что с ней? Если какой-то урод ее обидел, найду и руки оторву!

Но прежде, чем у меня от страха потемнело перед глазами, тренер объяснился с брюзжанием:

– Моя Маша сбежала на море. Одна, понимаешь? А вокруг знаешь как много всяких разных ган...

– Илья! – снова возглас, как я понял, его жены – Василисы.

– Да, гм, о чем это я. Максим, я тебя умоляю, присмотри за ней. Ты же видел мою Машулю на фото, она же такая хрупкая и нежная, такая... – на этот раз тренера перебил я:

– Но, Илья Ярославович, почему я? – буквально простонал в отчаянии. – Попросите вашу вторую дочь или еще кого-то.

– Только Даши там не хватало! – злобно воскликнул он. – Нет, Максим, ты не понимаешь. Маша, она же такая хрупкая, ее так легко ранить. Да и потом, когда в последний раз ты брал отпуск?

– Ой, да попроси Егора и все. Чего прицепился к парню.

– Хорошо, я поеду! – сам не понял, почему так резко согласился.

Но, едва услышал имя Егора, как разом отключился. И включился усиленный режим глупой ревности.

– Прекрасно, хотя бы смогу со спокойной душой продолжить свой медовый месяц.

Угу, вы-то спокойно, а я? Бля, Максим, куда ты встрял? Хотя понимаешь, насколько нереально будет выполнить просьбу Ильи Ярославовича? Нет, ну... отгонять от девушки других мужиков, допустим, я смогу. А как удержать ее подальше себя?!

– За проживание не волнуйся. Хозяин базы наш давний товарищ, заселит тебя в прекрасный номер. Ну а за отдых я денег выделяю, не обижу.

– Да что я, бедный, – аж вскипел из-за негодования. – Номер приму, а за остальное заплачу сам. Куда ехать? Что за база? И когда?

– Сейчас же возвращайся домой и выезжай как можно скорее. Адрес и название пришлю в сообщении. Подруга жены обо всем договорится в течение часа. Как доберешься, подойдешь к администратору и скажешь, что ты от меня.

Мы обговорили детали, после чего я повесил трубку. Отложил телефон и устался в одну точку. Серьезно? Я только что подписался быть кем-то вроде телохранителя?

Ага, и как долго ты будешь хранить ее великолепное тело подальше от собственных рук?.. Рта и, что немало важно – члена?

Вздыхнув, махнул на все рукой и переоделся. Как только

вышел в зал, Никита бросил на меня взгляд, подозвал к себе. Он, заметив мою кривую физиономию, уточнил:

– Тебя отстранили?

– Лучше бы отстранили...

– Уволили? – пропищал с недоверием.

– Да расслабься, – стукнул его по плечу с улыбкой. – На море меня отправили. Так что поеду собираться.

Развернулся и пошел, но услышал недовольный возглас в спину:

– Офигеть... а я? Я тоже хочу!

Обернулся и, ржа, развел руками:

– Работать, дружище. Работать!

– Тю, я-то думал.

Мы с ним распрощались, и я помчался в квартиру. Пока бросал шмотки в сумку, мне как раз пришло сообщение от Ильи:

«Ваши номера по соседству, надеюсь на тебя».

Чуть ниже была прикреплена геолокация базы отдыха «Мечта».

К тому времени я уже собрался, но прежде, чем уйти из квартиры, уселся на пуфик в коридоре.

И почему у меня такое ощущение, что этот отдых я уже никогда не смогу выбросить из головы? Как и саму Машу...

Глава 3

Маша

Хвала небесам, я отстрелялась с дипломом и теперь сполна могла насладиться отдыхом! Неделю я пряталась и скрывалась в комнате общаги однокурсницы. Заодно и подготовились с ней. Ей, как и мне, нужно было досрочно защититься, чтобы поехать домой к родителям в другой город.

Пряталась, слишком громко сказано. Ритка много раз говорила, что под общагой видела тачку Егора. А у меня на упоминание его имени руки начинали трястись. Мечтала поскорее защититься и сбежать. Хотя прекрасно понимала, что друг и на базе отдыха меня найдет. Тем не менее, оставалась крошечная надежда, что смогу затеряться среди толпы отдыхающих.

И вот я, наконец, здесь! Запах моря и шум волн действовал на меня, как успокоительное. Дарил умиротворение душе, из-за чего проблемы мгновенно отходили на задний план.

Прежде, чем заселиться, прошлась по пляжу, подставляя довольное личико под горячие лучи солнышка. Вода приятно обволакивала ноги, а звук морского прибоя ласкал слух.

Даже несмотря на крики детишек и переполненный пляж, я ощущала себя восхитительно. Наверное, только возле моря присуще такая удивительная атмосфера уюта. Ничего не напрягало, наоборот – радовало до нескончаемой улыбки на лице.

Вот только палящее солнышко уже изрядно жалило незащищенную кожу, поэтому со вздохом разочарования покинула пляж. Ничего, впереди десять дней, еще успею сполна насладиться водичкой и искушающей пляжной атмосферой.

Администратор ждала меня, с приветливой улыбкой передала карту от номера и пожелала приятного отдыха. Поднявшись на второй этаж, нашла номер двенадцать и вошла.

Сразу же отыскала в сумке купальник и взяла первую попавшуюся рубашку. Жара стояла такая, что грех не искупаться после долгой дороги. Пока мылась, вспомнила, как тетя Анисья предлагала мне заселиться в один из VIP домиков на пляже. Смысл? Я просила ее зарезервировать мне самый обычный одноместный номер, но она все равно сделала по-своему. Люкс номер, да еще и двухспальный. Зачем? Просто махнула рукой.

И это ладно. Но почему, едва я позвонила маме, трубку выхватил отец и с ходу стал возмущаться моим решением? Я вспылила и нагрубила ему:

– Да что я, несамостоятельный ребенок, которого нельзя отпускать одного?

На что получила ворчание:

– Ладно, поезжай.

Вытираясь, хохотнула, вспоминая, что перед смиренным ответом явно услышала глухой звук удара на том конце провода. Неужели мама дала отцу подзатыльник? Наверное, так оно и было.

Переоделась в купальник, рубашку не стала пока надевать. Схватила ее с собой, и только я вошла в проходную комнату, как застыла с немым шоком.

– Ты что здесь делаешь? – пропищала в отчаянии и попятилась.

Я перегрелась на солнышке? Явно ведь, не надела кепку вот и припекло голову. Поэтому мне мерещится тот, кого больше всего желаю увидеть рядом.

– Это мой номер, вообще-то, – мужчина скрестил руки на груди.

Но, если он моя галлюцинация, то почему голос настолько отчетливый, с нотками негодования? Погодите-ка... Его номер? Я бросилась к тумбочке, на которой оставила карту и всмотрелась на цифры. Двенадцать же! Да ну не смогла бы я отрыть ею другой номер.

– Мой! – показала ключ и тогда Максим нахмурился.

Его шок прошел мгновенно, поэтому мужчина медленно стал приближаться. Как хищник крался к жертве... Я отходила до тех пор, пока не уткнулась спиной в стену. Ловушка... Нагнувшись к моему лицу, Максим зашептал, обволакивая шепотом мое сознание, как густым медом:

– Так твой или мой?

Мысли путались, я отчаянно затрясла головой, но это не помогло мне избавиться от странного наваждения из-за близости мужчины. Из-за его мускусного аромата, проникающего буквально в каждую пору. Мужчина был слишком близко, чтобы устоять перед искушением.

– М-м-мой...

– Уверена?

– Д-а-а...

– Но он и мой тоже. Как будем делить?

Горячее дыхание опалило щеку, я тяжело сглотнула, но легче мне не стало. Да что за фигня? Как мы могли с ним оказаться на одной базе, в одном здании и даже в одном номере? Погодите-ка...

– Делить?

Я нашла в себе силы и уперлась ладонями в упругую грудь Макса.

Он отошел буквально на пару шагов, но хотя бы дышать стало проще. Так, Маша, собери мысли в кучу! Что он там делить собрался? Ах, да.

– Ничего я делить с тобой не буду. Пошли.

Схватила его за руку и потащила за собой. Максим с хмыканьем подчинился, но уже возле двери уточнил у меня:

– Выйдешь из номера в откровенном купальнике? Смело.

Блин, да как я могла забыть про рубашку? Увидела ее на тумбочке, в два шага оказалась рядом и мгновенно натянула

ее на себя. Застегнула на три пуговицы. И так сойдет. Можно подумать, на пляже никто не станет рассматривать!

Если честно, спускаясь к администратору, я была на триста пятьдесят процентов уверена в том, что нас расселят. Ну, просто произошла ошибка, такое случается.

Но внизу меня ждал вселенский облом:

– Мне очень жаль, вся база заселена, – администратор нам виновато улыбнулась, но, ничего, есть же план «Б». О нем и напомнила:

– Тогда переселите меня в VIP домик у моря.

– Он тоже занят.

Чтобы устоять на нетвердых ногах, вцепилась в стойку мертвой хваткой и ощутила вдруг на спине ладонь Максима.

– Но как так? – я все еще не теряла надежды: – Для нашей семьи ведь всегда была бронь.

– Я понимаю, однако все согласовано с директором, там сейчас остановились его родственники.

– Но может кто-то скоро выедет? Мне не важно, куда заселиться, главное, чтобы одной.

Администратор взглянула в ноутбук, а затем, все с той же виноватой улыбкой добила меня:

– Очень плотное заселение. Ближайший свободный номер будет через четыре дня. И то, его забронируют вскоре. Если кто-то из вас надумает съехать, мы обязательно вернем полную стоимость номера.

С мольбой посмотрела Максиму в глаза. Едва не плача,

молчаливо умоляла его съехать. Но правда состояла в том, что у меня нет никакого права вынуждать его отказываться от отдыха. Какой шанс найти прямо сейчас базу со свободными номерами? Начало июля, самый разгар! Мне просто повезло со связями, так бы за неделю я точно ничего себе не забронировала. Но чья же была ошибка, что Максима заселили в мой номер? Или правильно сказать – меня в его?

Мы долго молчали, но и без ответа мужчины, я все поняла по его упрямому взгляду.

– Ладно, я съеду, – сдалась первой.

И почему я не Даша? Почему не могу включить настырность и до последнего стоять на своем? Максим ничего не ответил, поэтому прошла мимо него и поднялась в номер. Он вошел следом, оперся спиной о стену и, скрестив руки на груди, бросил на меня странный взгляд. Что-то подобное я уже видела в его квартире, но что бы это значило?

– Дай мне пять минут, переоденусь и уйду. Все равно не успела разложить вещи.

Уже собралась уйти в ванную комнату, чтобы переодеться, как вдруг Максим заговорил:

– И куда же ты пойдешь?

Клянусь, ехидство в голосе пробудило во мне злобу. Да почему он так ведет себя? До боли стиснув пальцы в кулаки, брякнула первое, что пришло на ум:

– Не знаю, куда. Егору позвоню, попрошу забра... – умолкла и резко отступила.

Максим в мгновение ока изменился в лице, оно стало угрюмым и пугающим. Разорвал между нами расстояние, и теперь я оказалась зажата у стены. Зажата крепким мужчиной, от которого перехватило дыхание. Он выставил руки по обе стороны от моих плеч, наверное, чтобы не сбежала.

На самом же деле, не хотела я никуда уходить, только признаваться в этом самой себе ой как сложно! В момент, когда легкие начали гореть из-за нехватки кислорода, Максим предложил:

– Ты можешь остаться.

– Правда? – с надеждой взглянула в его глаза и уточнила на всякий случай: – Ты действительно готов пожертвовать своим отдыхом ради меня?

– Зачем мне чем-либо жертвовать? – увидела в глазах каверзный блеск, но все еще не смогла разгадать поведение мужчины.

– В смысле?

– Маша... – он умолк, а я буквально впала в сладостный транс.

Мое имя из его уст прозвучало слишком нежно, с придыханием. А взгляд, боже... невероятно теплый, ласкающий каждый сантиметр кожи на лице. Нет, мне точно напекло в голову!

– Маш, у нас большой двухкомнатный номер. Мы спокойно можем разделить комнаты и личное пространство друг друга.

У меня пропал дар речи. Как у него все просто!

– Я не могу жить под одной крышей с незнакомцем!

– А поехать пьяной домой к незнакомцу, значит, смогла? – и прежде, чем я успела оправдаться, он выпалил с лукавой усмешкой: – Власенко Максим Анатольевич. Тридцать два года, не пью, не курю. Спортсмен, чемпион по разным видам единоборств. Холост.

Стало вдруг смешно до трагизма. И без его объяснения я знала больше половины. Но, холост? А девушка уже не в счет?! Или раз она не жена, то можно и не упоминать?

– Что, даже девушки нет? – скептически выгнула бровь, но буквально сразу пожалела.

Его глаза вмиг потускнели, Максим тяжело вздохнул, не ответил сразу, выждал небольшую паузу:

– Была. Мы расстались недавно.

Расстались... слово эхом прошло по стенам и отбилося набатом в ушах. Расстались! Блин, Маша, сотри с лица довольную улыбку, она сейчас явно не в тему. Попыталась скрыть радость, но Максим успел заметить явные перемены на моем лице.

– Так рада, что меня бросили? Хочешь занять вакантное место?

– Что... нет! Ты все не так понял. Я просто... – да с чего мне оправдываться?! – Забудь.

Он пожал плечами. Поза между нами все еще оставалась двусмысленной, а мне хотелось хоть немного личного про-

странства. И так дышать нечем, поэтому и соображаю плохо. Поднырнула под руку мужчины и выскользнула из его плена, отошла в сторону.

— Так что? Теперь мы знакомы или хочешь узнать еще что-то? — я не ответила, тогда он добавил: — Как хочешь. Я заставлять и уж тем более умолять никого не буду. Не хочу терять драгоценное время, лучше пойду на пляж.

Я тоже хочу на пляж! Я заслужила немного отдыха! Так не честно...

Пока колебалась, Максим подхватил свою сумку, сделал буквально несколько шагов, тогда я решилась. Закричала с отчаянием в голосе:

— Моя комната слева!

И, пока мужчина не опомнился, забрала свои вещи и помчалась в спальню ураганчиком. Какое счастье, что на двери есть замок! Заперлась и плюхнулась на кровать.

Я действительно согласилась? Нет, ну... Он ведь не прям незнакомец для меня. И я много раз слышала, как папа хватил его, считал хорошим бойцом и человеком. Поняла это, когда Максим назвал свою фамилию. Теоретически, мы косвенно знакомы и мне нечего бояться. Но... как это будет выглядеть со стороны?

Я прямо услышала в этот момент воображаемое ворчание Дашки над ухом:

— Да кто тебя там знает, кому ты нужна? Не все ли равно на мнение окружающих? Живем один раз!

Может она и права, стоит хоть раз поступиться некоторыми принципами и насладиться десятью днями безрассудства.

Максим

У меня был только один вопрос, его и задал сам себе:
– Что. Здесь. Происходит?

Как могла невинная просьба тренера перерасти вдруг в полнейший хаос? Здесь что-то не так, пахнет подставой, но, с чьей подачи? Не думаю, будто Илья Ярославович решил свести меня с дочерью. Тогда, чьих рук дело все вот это? Надо быть наивным идиотом, чтобы купиться на банальное стечение обстоятельств. Да как мы могли «попасть» в один номер по ошибке персонала? Нет, тут что-то другое.

Едва я вошел в номер и увидел Машу, сразу решил, что именно она лично стала причиной моей странной «командировки». Вот только, было слишком много «но», чтобы заподозрить милашку в каверзе. Разве она знала до этого, в каком зале я тренируюсь и кто мой тренер?

На самом деле, я ведь принял решение уйти... Но когда Маша вдруг упомянула Егора, во мне проснулся вулкан ревности. Буквально выжег всего изнутри, и разум отключился. Я действовал быстро и четко, но никак не ожидал, что в итоге Маша согласится.

Услышал вдруг звук захлопывающейся двери и нахмурился. Передумала и ушла? Позвонила тому придурку?

Я выскочил из номера, как черти вырвались бы из ада и догнал девушку уже на половине пути из корпуса. Схватил под локоть, дернул грубовато, но во мне просто гудел рой беспокойных пчел. Опять долбанная ревность! Да еще к кому... К Егору! К чуваку, с которым, бляха, соревновался половину юности. Может, поэтому меня так колбасит?

– Прости? – Маша чуть опустила пальчиком по переносице очки и пульнула в меня интересом.

Смотреть в ее неземные глаза – губительно. Я забыл, почему побежал за ней, почему злился еще секунду назад. А уж когда окинул взглядом наряд девушки, мысленно дал себе пинок под зад. Она же на пляж собралась, а ты напридумывал себе заговоров!

– Ну, хочешь, пойдем вместе, – предложила она вдруг, а я нахмурился. – Ты пробормотал: «Так она на пляж идет...». Иду, как видишь, отдых у моря для того и придуман. И отпусти, пожалуйста, мне немножко больно.

Мигом разжал пальцы, под ними покраснела кожа, я снова мысленно обозвал себя последним словом. Да почему так реагирую на нее? Будто она моя, и мне во что бы ни стало нужно охранять малышку, как псу любимую кость.

Злоба вмиг испарилась под натиском нежного взгляда. Маша улыбалась мне, но понимала ли она, почему я выбежал за ней? Почему выглядел полным болваном в ее глазах? Судя по искренней и теплой улыбке – нет. И как ее отпустить одну на пляж?

– Стой здесь, я скоро вернусь. Только захвачу кое-что из номера.

Дождался кивка, только после ушел. Мне понадобилось всего пять минут на сборы, но, какого хера?! Пять гребанных минут, а Машу уже веселил какой-то... паренек, чтоб его! Худой как доска, хоть бы постыдился и надел футболку. Чем хвастается перед девушкой? Фигурой швабры?

Маша вдруг рассмеялась с его шутки, будто приняла флирт и включилась в игру! Нет, ну... как это понимать?

В три длинных шага оказался рядом с воркующей парочкой и нагло прервал их веселье угрюмой рожей:

– Идем.

У пацана аж глаза едва не вылезли из орбит. Он тяжело сглотнул и как-то слишком растеряно хохотнул:

– Так ты с парнем... Не буду вам мешать.

– Ой, нет! Ты все не так понял! – попыталась она типа извиниться, но я бросил тяжелый взгляд и паренек стушевался.

– Увидимся еще, Маша, – он махнул ей рукой на прощание и даже посмел игриво подмигнуть.

– Увидимся еще, Маша, – перекивлял придурка, за что получил откровенно колючую позицию зеленых глаз. – Не надо вот этих взглядов. Меня не было всего пять минут, а ты...

– Пошли, старик-ворчун. Обломал мне знакомство. Так хоть позагораю.

Старик!... Такой я в ее глазах? Просто проглотил обиду и

пошел следом за упрямой малышкой. Она вырвалась вперед и, клянусь, не только мой взгляд задержался на аппетитной попке Маши. Но и десяток других голодных мужиков вокруг тоже пялились на нее! Да схера ли она надела сверху на купальник прозрачный платок?

Пока мы шли к пляжу, клянусь, у меня раз сорок возникло желание сорвать с себя футболку и нацепить ее на Машу. Я забыл, что спереди грудь вообще не была ничем прикрыта, и в какой-то момент потерял контроль над разумом. Каждого, кто смел даже искоса посмотреть на Машу, одаривал убийственным взглядом. Поэтому от нас шарахались люди и даже освободили хорошую зону на пляже.

Хвала небесам, Маша не поняла, в чем причина странного бегства, обернулась ко мне и спросила с непониманием:

– Почему та компания ушла? Хорошее ведь место.

Равнодушно пожал плечами и бросил шмотки на лежак. Для милашки уступил место возле зонтика. Она с радостью уложила рядом небольшую сумку, а затем сняла платок. И это была последняя капля моей выдержки. Последняя нервная клетка и та лопнула.

Я пытался говорить себе, что это пляж и тут по-другому никак, но... Но черт возьми! Илья Ярославович был прав. Шакалы буквально обступили Машу со всех сторон и ждали, когда ослабнет моя бдительность. Ну, нет. Не в эти десять дней. Боже, дай мне сил выдержать этот период и не слететь с катушек.

– Намажешь мне спинку?

– А? – я вынырнул из злобных мыслей и уставился на тубик в руках Маши.

– Спину кремом намажешь? Не достану ведь, а я не хочу сгореть в первый же день, а потом три дня валяться из-за этого в номере.

Выватил тубик и Маша сразу развернулась ко мне спиной. А если бы меня не было рядом, кого попросила бы? Понимая, что мысли скоро заведут меня в непроходимые джунгли, тряхнул головой.

Пока ласково и осторожно втирал мозолистыми пальцами крем в нежную кожу, снова задумался. Кто бы год назад сказал мне, что буду разговаривать с девушкой, от которой тайно сходил с ума! Что буду жить с ней под одной крышей и даже касаться голой кожи... Такой бархатной, невероятно приятной на ощупь.

Но, увы, это все, что мне светит и не стоит питать ложных иллюзий. Я трезво оценивал свои шансы и понимал, что дальше дружбы у нас не пойдет.

Ага, и именно поэтому ты, Максим, как чертов ревнивец охраняешь свою принцессу возле башни. Нет, это по просьбе тренера! И никак иначе... Кого я только пытаюсь обмануть? Тру одно место уже слишком долго, лишь бы продлить удовольствие. В спешке размазал остатки крема и отошел от греха подальше.

Но это же Маша, она не могла сделать для меня задачу

легкой:

– Давай тебе тоже намажу.

Стало дурно от хитрого огонька, загоревшегося в ее изумрудных глазах. Нет... Если она хотя бы прикоснется ко мне... придется пулей лететь в прохладную воду!

– Нет, я не...

– Максим! – она шагнула ко мне, я отступил.

– Маша... – предупреждаяще выставил ладонь, но поганка с хитрющей улыбкой подскочила и все равно дотронулась до плеча.

Меня дернуло так, будто токомшибануло, поэтому сразу отпрыгнул и забежал за лежак, но милашка не сдавалась. Она бегала за мной по кругу с диким хохотом, в какой-то момент поскользнулась и с писком упала на песок.

– Добегалась? – подал ей ладонь, ведь не ждал подвоха, но...

Маша резво дернула мою руку, а я не удержал равновесие и небрежно упал на девушку. Идеальное время, чтобы захватить в плен пухлые губки... Потянулся к ним, но вовремя опомнился, сразу перенес вес тела на вытянутые руки. Грудь Маши потихоньку начала сотрясаться, и я напрягся всем телом. Подумал, что причинил ей боль, но буквально через секунду малышка залилась звонким смехом. Это было веселье, окутавшее меня, словно густым медом. Я бы мог слушать его часами и не устать! Дожил...

– Кажется... – практически рыдая, еле выдавила малыш-

ка: — я уронила на себя шкаф...

— Шкаф... — проворчал и поднялся.

Снова подал руку, Маша все еще хихикала, но на этот раз приняла помощь. Сразу отряхнула ладони и, конечно же, полезла мазать мне спину. Да я же бегая под палящим солнцем каждый день, уже весь как мулат, зачем мне крем? Махнул рукой. Пусть уже делает, что задумала.

Ей пришлось залезть на лежак, совсем крошечная малышка, по сравнению со мной. Пытался не думать о нежных пальчиках, порхающих по спине, словно крылья бабочки, но как же сложно! Они так искусно скользили по коже и находили тайные эрогенные точки, что едва мог скрывать дрожь от возбуждения. Хана моей выдержке. И хорошо, если хотя бы переживу еще несколько дней. Что-то мне уже не нравилась собственная идея разделить один номер. А еще до боли в мышцах страшила реакция на девушку. Да неужели я уже забыл о Кристине? С того самого момента, как в мой депресняк наглым образом ворвалась Маша, я и не вспоминаю об отношениях с Кри. Остыл и махнул рукой. С другой стороны, она ведь сама просила меня не приходить к ней и не доносить. Так в чем же моя вина?!

— Готово!

Мне пришлось пулей лететь в воду, чтобы снять напряжение в теле. Плавание помогало и даже постепенно освобождало от дурных мыслей. Но, как оказалось, не от дурных знакомств.

Ко мне подплыли две девицы:

– А ты не пловец, случайно? – уточнила одна из них и кокетливо захлопала ресницами.

Даже не стал их рассматривать, какой смысл? Очередные надоедливые барби...

– Нет.

Девушка не растерялась и продолжила:

– Ты так ловко проплыл большое расстояние, может, научишь меня плавать?

– И меня тоже, – вторая надула явно увеличенные губы.

Да что за хрень собачья? Такой нынче подкат? Слабо. И противно. Девушки отвратно захихикали, а меня уже их внимание начинало вымораживать. Искоса взглянул на Машу, но так и не сумел понять, увидела она эту сцену или нет. Да и не все ли равно? Неужели я реально начинаю считать ее своей? Своей... Своей работой на десять дней! Буду дальше продолжать говорить себе это, может рано или поздно реально поверю.

– Найдите другого мужика, я на отдыхе с любимой девушкой.

Сказав это, уплыл к берегу и вышел. Маша пялилась в телефон, а когда я подошел к нашему месту, сразу убрала смартфон. Широкая улыбка, озарившая ее лицо, сбивала меня с толку.

– Как водичка?

– Нормально, – буркнул, пока умащивался на лежак.

– Отлично, тогда, теперь моя очередь поплавать. – Уходя, она вдруг обернулась и добавила с коварством: – Stereги вещи!

И пошла, слишком, черт возьми, соблазнительно виляя бедрами. Так, вдох-выдох! Я спокоен. Я кремень. Да к черту это!

Пока милашка плавала, не спускал с нее пристального взгляда. Она барахталась на воде около берега, не рисковала заходить глубже. Правильно. Оставайся в поле зрения. И, к счастью, Маша вылезла быстрее, чем я думал. Но эти боковые взгляды на ее фигуру...

Мигом подскочил и, схватив полотенце, закутал Машу так, чтобы больше ни одна скотина не пялилась на голую кожу.

– Эй, – малышка звонко рассмеялась, – кутаешь меня, как ребеночка.

Пожал плечами. Наверное, мои действия уж слишком очевидные. Бросил свое странное занятие и вновь улегся на лежак.

Спустя время я первый скомандовал собираться из-за невыносимого пекла на пляже. Маша без возражений подчинилась моей просьбе, тогда мы неспешно поплелись на базу.

Смог выдохнуть лишь, когда запер дверь в номере. Наконец-то можно расслабиться и не искать в каждом мужике потенциальную опасность.

Пока Маша мылась под душем, стянул с себя мокрые шор-

ты с плавками, обмотался полотенцем. И только я присел, как вдруг зазвонил мой телефон. Увидев на экране имя тренера, чуть не выронил смартфон из ладони, дрожащим пальцем потянулся к зеленой кнопке. Я нервничал так, что аж вспотел, но ответил ему:

– Слушаю...

– Максим, скажи мне, что ты добрался и нашел Машу!

– Э... да. Я заселился, все нормально, не переживайте.

– Да как тут не переживать?! – проорал он в трубку, я же вздохнул.

Ох, Илья Ярославович... знали бы вы правду... висел бы я, наверное, уже подвешенный за яйца на ринге вместо груши.

– Я лично удостоверюсь, что ни один паршивец не подойдет к Маше даже на расстояние вытянутой руки.

– Отлично, Максим, я вверяю тебе самое ценное, что есть в моей жизни, не подведи меня, – зашептал он почему-то и спешно добавил: – все, не могу говорить, если жена узнает, что я контролирую дочь...

Вызов резко сбросился, а над ухом вдруг раздался вопль:

– С кем разговариваешь?

Она застала меня врасплох! Я чересчур резко дернулся от испуга быть пойманным, что ударился ногой о кровать, а после с грохотом упал на пол. И, черт возьми, пока неуклюже поднимался, естественно, слетело полотенце.

Глава 4

Маша

Пока смывала с себя остатки песка и соленой воды, перед глазами все еще стояла картинка того, как Максим мило беседовал с двумя девушками в воде.

Я думала, меня не заденет подобное, но как же ошибалась. Смотрела на них и буквально захлебывалась собственным ядом. Горечь, что встала тогда во рту, я до сих пор ощущала ее противные отголоски.

Но как же стало приятно, до дурацкой улыбки на все лицо, как только Максим оставил тех девиц и вышел ко мне! Чтобы хоть как-то скрыть неуместное ликование, я и сбежала в воду.

Может ли так быть, что я тоже интересна Максиму? Видела ведь, с каким озлобленным лицом он отгонял от меня Павла. Кстати, прикольный и веселый парнишка, но заметно проигрывал на фоне Максима. Если бы не моя глупая влюбленность, я бы с радостью приняла ухаживание Павлика. Все равно это был бы лишь курортный роман, не более того.

Шустро ополоснулась, переделалась и вышла. Заметила, что дверь в комнату Макса открыта, поэтому решила сказать ему, что ванная свободна. И только я подошла, как четко

распознала рассерженный голос отца. Я бы его никогда и ни с кем не спутала! Осторожно заглянула в комнату, Макс разговаривал по телефону, отец как раз снова закричал:

– Да как тут не переживать?!

Максим ничего не ответил, а я с непониманием уставилась на стену перед комнатой. Переживать за что? Или, лучше спросить, за кого? Надеюсь, речь не обо мне?

– Я лично удостоверюсь, что ни один паршивец не подойдет к Маше даже на расстояние вытянутой руки.

Что? Желудок от негодования скрутился до тошноты, а пальцы на автомате сжались в кулаки. Так они сговорились с отцом? И поэтому Максим оказался в то же время, на той же базе, что и я? А совместный номер? Да ну нет, папа бы не допустил, чтобы я, да еще и в одном номере с мужчиной! Но... какого черта?! Кто я для них, несмышленный ребенок? Лично он убедится! Я тебе устою, блин, райский отдых, Максимка! Ты этот отпуск никогда не забудешь, гарантирую. И пусть я не такая креативная на идеи, как моя сестра Даша, но, ничего. Не постесняюсь взять у нее несколько советов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.